

—
Зеваки тупо стояли на месте, глядя на действия Цзи Юйчжоу и тяжело вздыхая.

Кто-то сильно ущипнул себя за руку, не сдержав болезненного крика, но все равно сомневаясь в том, что видел.

Командующий легионом, представляющий высшую власть... просто наклонился, почти благоговейно, и поднял на руки обычного студента военной академии.

Нет, личность этого студента не может быть обычной.

Мужчина в белом халате протиснулся сквозь толпу. Увидев Цзи Юйчжоу, он заметно замер, его движения стали неловкими.

Цзи Юйчжоу взглянул на него, увидел значок школьного врача на груди, его выражение лица немного смягчилось. Держа Цзян Сюньюя на руках, он последовал за школьным врачом, положив ребенка в тени.

Школьный врач нервно сглотнул. Рука, державшая термометр, дрожала, он чуть не ткнул им в лицо Цзян Сюньюю. Цзи Юйчжоу нахмурился и молча отступил на шаг, после чего школьный врач смог спокойно измерить температуру Цзян Сюньюю и принести лед для компресса.

Лицо Цзян Сюньюя наконец-то обрело цвет, но глаза его были по-прежнему закрыты, и он не подавал никаких признаков пробуждения. В это же время на место происшествия прибыла машина скорой помощи.

Цзи Юйчжоу, не обращая внимания на взгляды окружающих, постоянно находился рядом, сел в машину скорой помощи и отправился в ближайшую аффилированную больницу военного округа.

Сцена была знакомой, Цзян Сюньюй только недавно выписался отсюда.

Цзи Юйчжоу подумал, что за последние полгода, что он знаком с малышом, он побывал в больнице больше раз, чем за несколько предыдущих лет вместе взятых.

Цзян Сюньюя увезли в реанимацию. Цзи Юйчжоу сидел снаружи и связался со своим личным врачом Лю Хэваном по коммуникатору.

После двух предыдущих случаев Лю Хэван уже набрался опыта, и первая фраза после соединения была: «Неужели с твоим ребенком снова что-то случилось?»

Цзи Юйчжоу кивнул, пересказав Лю Хэвану ситуацию с Цзян Сюньюем. В его тоне звучало волнение, которое он сам не замечал.

Выслушав описание Цзи Юйчжоу, тон Лю Хэвана тоже стал более взволнованным, лишившись прежней шутливости: «Где вы сейчас, я приеду».

Очень скоро Лю Хэван появился в коридоре аффилированной больницы.

Он подошел к Цзи Юйчжоу: «Где сейчас Сюньюй?»

Цзи Юйчжоу указал на реанимацию, где все еще горел свет. Выражение его лица было таким удрученным, какого Лю Хэван никогда не видел: «Внутри».

«Ах», — вздохнул Лю Хэван, сев рядом с Цзи Юйчжоу на скамью, — «Когда я осматривал его раньше, я обнаружил, что его физическое состояние слишком плохое. Он заболевает, если не будет обращать на это внимания».

Цзи Юйчжоу нахмурился: «Что же тогда делать?»

С детства у него был специальный рацион, и он редко болел, поэтому в этом он совсем не разбирался.

«Ну, можно поправить, но...» — Лю Хэван нарочно сделал паузу, оглядевшись.

«Не тяни».

Лю Хэван тихо рассмеялся, качая головой: «Я никогда не видел, чтобы ты так беспокоился о ком-то».

В отличие от своего предыдущего безразличного ответа, Цзи Юйчжоу некоторое время молчал и не говорил.

Лю Хэван моргнул: «Учитывая характер этого ребенка, он определенно не был бы заинтересован в участии в таком групповом занятии, верно? Он так старался, что даже потерял сознание. С твоей проницательностью ты можешь догадаться о причине, верно?»

Когда Лю Хэван говорил, он внимательно следил за выражением лица Цзи Юйчжоу. Проведя с Цзи Юйчжоу много лет, он давно научился читать по лицу и никогда не говорил лишнего.

Но на этот раз он отчетливо почувствовал, что сердце Цзи Юйчжоу дрогнуло.

Цзи Юйчжоу всегда был равнодушен к романтическим делам. Его личная жизнь была скучной и холодной, словно у божества, лишённого чувств.

Если бы он всегда был бесстрастным, то было бы еще ничего. Но такой глубокомысленный человек, однажды поддавшись мирским желаниям, может пострадать. Учитывая их многолетние отношения, Лю Хэван хотел помочь ему, чем сможет.

Цзи Юйчжоу на удивление разозлился: «Что ты, черт возьми, хочешь сказать?»

Лю Хэван немного помолчал, затем прямо высказал то, что думал: «Он тоже взрослый. Если нравится, попробуй. По обоюдному согласию, разве это не хорошо?»

Цзи Юйчжоу помолчал, отводя взгляд от Лю Хэвана: «...Он еще молод».

Лю Хэван хотел сказать что-то еще, но дверь реанимации внезапно открылась. Ему пришлось проглотить свои слова и, качая головой, сказать: «Ты пожалеешь об этом».

Цзи Юйчжоу встал и большими шагами направился к врачу, делая вид, что не слышал этих слов.

—

Цзян Сюньюй потерял сознание из-за теплового удара, вызванного внезапной сильной

нагрузкой, слабостью тела и жарой. Сейчас он уже пришел в себя и был переведен в обычную палату.

Цзи Юйчжоу вошел в палату, а Лю Хэван последовал за ним. Цзян Сюньей сидел на кровати, ее передняя часть была приподнята наполовину, чтобы ему было удобнее опереться.

Увидев входящего Цзи Юйчжоу, Цзян Сюньей явно смутился, опустил голову и тихо позвал: «Господин Цзи».

Его лицо все еще было бледным, длинные ресницы опущены, темные круги под глазами были все еще хорошо видны. На тыльной стороне ладони была поставлена капельница, тонкая трубочка соединялась с висевшим рядом флаконом. Цзи Юйчжоу нахмурился и просто тихо смотрел на него.

Цзян Сюньей немного занервничал. В дверь вдруг постучали.

Вошла маленькая медсестра, робко заглянув: «Здравствуйте, удобно, если я войду сейчас?»

Цзи Юйчжоу равнодушно кивнул медсестре: «Входите».

Медсестра вкатила тележку. Чувствуя немного напряженную атмосферу в комнате, она нервно и смущенно потрогала свою медсестринскую шапочку.

«Я здешняя медсестра, мне нужно поменять лекарство пациенту».

Маленькая медсестра только что пришла в военную больницу из районной больницы и не сразу узнала Цзи Юйчжоу. Она подошла к Цзян Сюньей, меняла капельницу, и, не сдержавшись, профессионально начала ворчать, меняя лекарство: «Зная, что у тебя слабое здоровье, и заниматься такой сильной физической нагрузкой в жару, ты что, смерти ищешь?»

Цзян Сюньей украдкой взглянул на Цзи Юйчжоу, который сидел рядом с каменным лицом, и поспешно перебил медсестру: «Знаю...»

«Эй! Ты что?!» — маленькая медсестра широко раскрыла глаза. — «Я же тебе добра желаю! Знаешь, что сильный тепловой удар может вызвать обезвоживание, это очень опасно! Если не оказать помощь вовремя, даже может...»

Цзян Сюньей открыл рот, хотел еще что-то сказать, но Цзи Юйчжоу прервал его, спросив: «Его состояние очень серьезное?»

«Да, да!» — медсестра энергично закивала, подняв глаза на Цзи Юйчжоу, серьезно сказала, — «Вы его родственник? В будущем ни в коем случае не позволяйте ему делать такие опасные вещи, это серьезно!»

«Хорошо, понял».

В тоне Цзи Юйчжоу нельзя было уловить ни радости, ни гнева. Цзян Сюньей не смел произнести ни звука, все время опустив голову. Только когда медсестра ушла с тележкой, Цзи Юйчжоу подошел к нему: «Слышал, что только что сказала медсестра?»

Голос Цзян Сюньей был тихим. Прошло долгое время, прежде чем он тихо сказал: «...Простите, господин Цзи».

Стоявший рядом Лю Хэван невольно вздрогнул. Он редко видел Цзи Юйчжоу таким серьезным.

Чем больше волнуешься, тем сильнее злишься. Лю Хэван, в принципе, мог понять это чувство, только... быть слишком суровым с ребенком все-таки нехорошо.

Лю Хэван немного поколебался, но все же, скрепя сердце, заговорил: «Ой, не надо так ругать ребенка!» Он медленно подошел к ним обоим: «Ребенок ведь так старался, просто хотел увидеть твое одобрение! Первое место, это очень круто!»

Цзи Юйчжоу тоже вспомнил причину, по которой Цзян Сюньюй попал в больницу на этот раз: волнение, гнев, жалость... Различные эмоции поднимались в его сердце. Он подавил почти неконтролируемые чувства, потеряв переносицу: «...Мм».

Увидев, что его слова возымели действие, Лю Хэван продолжил: «И организм тоже нужно постепенно восстанавливать, не волнуйтесь, оставьте это мне. Мы будем использовать диету и лекарства, два в одном, никаких проблем».

Цзи Юйчжоу нахмурившись слушал, что говорит Лю Хэван, не перебивая его.

Благодаря намеренному вмешательству Лю Хэвана атмосфера в комнате постепенно теплела, и разговор перешел на другие темы.

Цзян Сюньюй, все время опустивший голову, вздохнул с облегчением, его напряженные мышцы немного расслабились.

Больше, чем физической боли, он боялся, что Цзи Юйчжоу рассердится на него. Когда тон Цзи Юйчжоу немного понижался, он начинал паниковать и заикаться, не зная, что делать.

На самом деле... он просто хотел, чтобы Цзи Юйчжоу задержал на нем взгляд еще на несколько секунд.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131910>